

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
Национальные противоречия в Синьцзяне

Красникова Арина Васильевна

Студент (специалист)

Алтайская государственная педагогическая академия, Барнаул, Россия

E-mail: arinusik.kr@mail.ru

Национальная политика в Китае сочетает в себе целый комплекс экономических, политических и культурных мер, которые направлены на сохранение единства страны, это неотъемлемая часть развития многонациональной страны, какой и является Китайская Народная Республика. Несмотря на это, национальная политика китайского правительства не в состоянии подавить сепаратистские настроения, которые развиваются не только под влиянием комплекса внутренних факторов, но и под влиянием извне. Одним из нестабильных в этом отношении регионов в Китае является Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), где борьба местного населения за независимость приобретает постоянный характер еще с момента насильственного присоединения его к Китаю. СУАР – крупнейшая административная единица КНР, известная под названием Восточный Туркестан. Синьцзян находится на северо-западе страны, его площадь – 1,7 млн. кв. км, что составляет почти шестую часть всей территории Китая. Синьцзян представляет собой один из наиболее сложных в этническом, национальном и историческом отношении регионов. Если обратиться к истории, то в свое время на части этой территории существовали отдельные государства, в том числе под эгидой уйгурских властителей, что является для некоторых сил в Синьцзяне одним из символов сепаратизма. Наличие «уйгурского сепаратизма» связано, прежде всего, с географической, этнической, конфессиональной близостью к так называемым «горячим исламским точкам» – Кашмиру и Афганистану. В настоящее время Синьцзян представляет собой многонациональный край, где проживают 47 народностей. К наиболее многочисленным среди них относятся: ханьцы, уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, таджики, монголы, сибо, маньчжуры, дунгане, русские. Большинство из этих народностей исповедуют ислам [1, с. 110]. СУАР имеет свою длительную и сложную историю. Эта область, еще до образования цинской империи в Китае (1644 г.) в связи с прохождением через нее Великого шелкового пути, подвергалась многократному вторжению армии предыдущих китайских империй, которые несли за собой разрушение и жертвы [2, с. 95]. Колонизация Восточного Туркестана Китаем явилась крайне болезненным событием для местных народов, тесно связанных с исламом, для которых были характерны родственно-клановые, этнические и религиозные ценности, которые, как правило, не учитывались и нарушались ханьскими властями, что провоцировало периодические национально-освободительные движения в XIX – первой половине XX в. После завоевания этого края, в 1760 г. на территориях Джунгарии и Восточного Туркестана цинское правительство создает Синьцзянское наместничество. Несмотря на то что присоединенные территории представляли незначительную экономическую ценность вследствие его удаленности от Пекина, неблагоприятный климат – засушливость, так как большая часть его лежала в пустынном климате, монокультурная структура сельского хозяйства, его геополитическое значение было огромным, поскольку он открыл Китаю путь в Центральную Азию. До сих пор Синьцзян является «окном» Китая в этот регион [3, с. 3]. Таким образом, данная область стала впоследствии для Китая важным стратегическим плацдармом в Центральной Азии, а на сегодняшний день представляет собой важную в экономическом плане область, богатую такими природными ресурсами, как нефть, каменный уголь, газ. Управление Синьцзяном осуществлял императорский наместник Северо-Западного Китая. Для обеспечения контроля над всей территорией высшая гражданская власть, как и военная, сосредоточилась в руках маньчжур, что ущемляло права и интересы местного

населения. В административном плане Восточный Туркестан состоял из шести округов и двух полусамостоятельных княжеств [4, с. 104]. В каждом округе цинским правительством создавались укрепленные пункты и караулы для сохранения и укрепления безопасности в крае. В Синьцзянском наместничестве Цины установили более жесткую систему управления, чем в других подвластных им территориях. За счет средств местного населения содержалась армия. На опустошенных землях Джунгарии стали создаваться китайские, монгольские и маньчжурские поселения, на которые переселяли уйгуров, оказавших сопротивление Цинам. После чего их прикрепляли к земле на положении государственных крепостных крестьян. Уйгуры облагались налогами, в несколько раз превышавшими налоги с других переселенцев, и несли более тяжелые личные повинности [4, с. 196]. Цинские власти, присоединяя Восточный Туркестан, стремились к насильственному сохранению покорности своих вассалов и данников [2, с. 95], стремясь отдалить местное население от управления краем, тем самым укрепить свою власть на захваченной территории. Вся история установления китайского протектората над краем – это история яростного сопротивления местного населения против иноземной колонизации. Усиление эксплуатации жителей в сельской местности и в городах, обложение большими поборами торговцев, приниженное положение по отношению к маньчжурам уйгурской светской и духовной элиты, наступление на обычаи и религиозные чувства уйгуров и других национальностей, проживающих на территории Синьцзяна – все это вызывало недовольство местного населения, выливающееся в народные восстания против правящей администрации. Наибольшую силу национально-освободительная борьба в Синьцзяне приобрела в XIX веке. Но, несмотря на упорное сопротивление местного населения, цинское правительство вновь сумело восстановить свою власть и установить окончательный контроль над Восточным Туркестаном и Джунгарией в ноябре 1884 г., провозгласив теперь образование новой провинции. Однако разрешить противоречия, приведшие к волнениям национальных меньшинств, так и не смогло [4, с. 213–214]. Вследствие этого, в СУАР на протяжении всей истории, вплоть до сегодняшнего времени, сохраняются отдельные проявления сепаратизма и национализма. На разных этапах национально-освободительного движения сепаратистами использовались различные формы борьбы: они включали в себя демонстрации, народные волнения с погромами и террористические акты. Экономическая отсталость региона, неэффективная национальная и религиозная политика китайских властей не позволяет обеспечить стабильность в Синьцзяне, окончательно решить этнические проблемы региона.

Источники и литература

- 1) Капицын В. М. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика / В. М. Капицын, Ван Яо // *ARS ADMINISTRANDI*. – 2013. – №3. – С. 107–117.
- 2) Желобцов Ф. Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии // *Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Амосова*. – 2010. – №2. – С. 94–99.
- 3) Афанасьева Е. А. Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991–2006 гг.: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук / Е. А. Афанасьева. – Томск, 2007. – 27 с.
- 4) Думан Л. И. Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. М.–Л.: Акад. Наук РСФСР, 1936. – 256 с.
- 5) Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. – 346 с.